

УДК 811.511.143'373.232+811.511.143'373.6+94 (470.54)

Т.Н. Дмитриева

К истории пелымских манси и их фамилий

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы этнодемографической истории пелымских манси, носителей пелымского диалекта мансийского языка, ассимилированных русским окружением и утративших этничность в середине XX в., прослеживается история их фамилий. Показана роль сосвинских манси в формировании мансийского населения Пелыма. Ряд фамилий рассмотрен с точки зрения их этимологии. Статья основана на исторических данных, антропонимическом и топонимическом материале письменных и полевых источников.

Ключевые слова: обские угры, пелымские манси, этнодемографическая история, топонимия, антропонимия, фамилии, история и этимология фамилий.

T.N. Dmitrieva

On the history of Pelym's Mansi and their surnames

Summary. The article is about research on the questions about the ethnodemographic history of the Pelym's Mansi, Pelym dialect native speakers that were assimilated into Russian environment and lost their ethnic identity in the middle of the XXth century. The author traces the history of their surnames and in connection with this shows the role of the Sosva Mansi in forming the Mansi populace on the river Pelym. Some surnames are examined from the etymological point of view. This work is based on the historical data, anthroponimic and toponimic material of the written and field sources.

Keywords: Mansi of the river Pelym, ethnodemographic history, place names, surnames, history and etymology of Mansi surnames.

Территория бассейна реки Пелым, левого притока р. Тавды, входила в состав Пелымского княжества, одного из угорских княжеств Западной Сибири. Пелымское княжество начало формироваться в XII-XIII вв. и достигло значительного расцвета к XV в. Населением его были манси – вогулы, резиденцией князя являлся Пелымский городок. С конца XVI в. эти места стали осваиваться русскими, и в 1593 г. вблизи устья Пелыма на берегу реки Тавды, на месте покоренного городка Пелымского князя, был построен русский город Пелым (впоследствии село Пелым, или Пелымское), одно из древнейших поселений Сибири. Город Пелым, лежавший на большой сибирской дороге, проходившей через Верхотурье, имел

большое стратегическое и торговое значение, но утратил его после замены Верхотурского тракта Екатеринбургским [1, 28; 2, 126; 3, т. II, 348-349].

В XVII в. на пелымской территории, которая входила в состав Пелымского уезда¹, было две вогульские волости: Лиственнишная (Лиственничная) и Верх-Пелымская. В конце XVIII в. Пелым перестал быть уездным городом, и Пелымская-Лиственнишная (Подгородная) и Верх-Пелымская волости вошли в состав Туринского уезда [4, 88; 3, т. II, 349]. В XIX в. селения пелымских манси входили в Верх-Пелымскую волость Туринского уезда.

Носители пелымского диалекта мансийского языка проживали по нижнему и среднему

¹ К Пелымскому уезду относились также территории, на которых проживало вогульское население нижней Лозьвы, Тавды, верхней и средней Конды [3, т. II, 349].

Пелыму. Верхнее течение Пелыма (выше р. Атымья) было освоено северными манси – сосьвинскими и верхнелозьвинскими.

По соседству с манси жили русские крестьяне, но русские селения были только в низовьях Пелыма. Даже в XIX в. самым верхним пунктом по реке, где встречались русские, был Верх-Пелымский погост, или Верхне-Пелымск, и то это были священник и церковный служка (там, на месте вогульского пауля, немногим выше верхнего устья Пелыма, где река впадает в оз. Пелымский Туман, была специально построена церковь для вогулов) [5, 227; 6, 13].

Коренное население Пелыма в течение длительного времени подвергалось значительному русскому влиянию, которое усиливалось в связи с обращением манси в христианскую веру – пелымские вогулы были крещены уже в XVII в. [1, 28; 7, карта].

Как показало статистическое обследование, проведенное в начале XX в. (1901-1906 гг.) финским ученым Артуру Каннисто, уже тогда на Пелыме были смешанные мансийско-русские семьи и часть пелымских манси была русифицирована. По данным Каннисто, здесь в то время проживало 36 семей манси (вогулов). Из них только мансийским языком пользовались 23 семьи; в 9 семьях говорили по-мансийски и по-русски; и только по-русски говорили в четырех семьях (д. Заречная – две семьи, по одной семье в д. Бегунова и в д. Торла) [8, 49-52]. В 60-х гг. XX в. топонимической экспедиции Уральского университета удалось найти только одного пелымского манси, помнившего свой родной язык. Его звали Денис Осипович Мульмин, и проживал он в д. Шантальская.

О былом проживании манси на тех территориях, где они уже утратили свой язык и свою этничность, свидетельствуют многочисленные местные топонимы мансийского происхождения (русских топонимов в полевых материалах ТЭ УрГУ и даже на современной карте Пелыма значительно меньше, чем мансийских). На это же указывают заимствованные в русский язык мансийские слова. Например, на севере Свердловской области в русских говорах Припелы-

мья известны такие слова, как *пайва* – специальный короб, кошель из бересты, используемый для переноски груза, для сбора ягод и грибов, – слово это, как и обозначающая его реальия, заимствованы у манси – из манс. *pāȳn* с тем же значением; *урай* ‘залив, образованный рекой, старица’ – из манс. *jöray* [y] ‘старица’; *туман* ‘большое проточное озеро’ – в топонимах *Пелымский Туман*, *Вагильский Туман* и др. – из манс. *tumən*, *tuman* ‘проточное озеро’; *пашка* – теленок дикого оленя – из манс. *pāsyg* [9, 67, 68, 75, 76] и др.

Для выявления состава фамилий пелымских манси и их селений с целью дальнейшего анализа ономастического материала нами были привлечены следующие источники:

- исповедные росписи метрических книг конца XVIII – XIX в. (публикация З.П. Соколовой) [4];

- материалы путешествий Г.Ф. Миллера 1742 г. [5], А. Алквиста 1858 г. [6], Б. Мункачи 1888-1889 г. [10];

- статистические сведения А. Каннисто 1901-1906 гг. [8];

- информация из справочника административно-территориального деления «Населенные пункты Уральской области» 1928 г. [11];

- полевые материалы топонимической экспедиции УрГУ (ТЭ УрГУ), собранные в 1966-1968 гг. в Гаринском и Ивдельском районах Свердловской области и в 1969-1974 гг. в горах Северного Урала (Ивдельский район Свердловской области и смежные территории).

В конце XVIII в. – согласно данным метрической книги 1789 г. – на Пелыме было отмечено 10 мансийских селений: одно в Пелымской, или Лиственнишной волости (Россошные юрты) и 9 в Верх-Пелымской волости (д. Першинская (Вершинская), Портох (Портовская), Вотпинская, Салтанская, Рекпаульская, Похлымская, Дьякова, Куземкина, Манзыркова), в них проживали носители 33 фамилий коренного населения [4, 296-299].

Артуру Каннисто, проводивший в начале XX в. статистическое обследование всех населенных пунктов, где проживают манси, зафиксировал на Пелыме 14 мансийских селений

(Лямьяпавл, Момлахтспавл, Поллмталяхпавл, Посырьяпавл, Вершина, Массав, Портех, Вотьпа, Сальты, Заречная, Большой Лес, Бегунова, Торла, Омелина). В них тогда проживали носители 13-ти фамилий [8, 49-52].

Справочник «Населенные пункты Уральской области» 1928 г. фиксирует шесть вогульских деревень из 18 в Верхне-Пелымском с/с: это Вершина, Массав, Вотпа, Бегунова, Торла, Верх-Пелымское; в д. Портах отмечено 6 вогулов и 4 русских, в д. Заречная – 14 вогулов и 11 русских, в д. Салты – четыре вогула и 23 русских. В сельсоветах ниже по Пелыму (там были русские деревни) отмечен один остяк и 53 русских в д. Ланцева, два остяка и 35 русских в д. Стенина (остяками здесь могли быть названы северные манси) [11, 28-32, 36].

В настоящее время из указанных селений на Пелыме осталась только Массав, но существуют еще д. Шантальская (согласно справочнику 1928 г., в ней проживало только русское население), есть несколько новых поселков по среднему и верхнему Пелыму, а также юрты северных манси в верховье реки.

Оставшиеся носители фамилий пелымских манси, полностью ассимилированные русскоязычным окружением и совершенно утратившие свой язык и традиционную культуру, проживают в немногочисленных современных пелымских поселках.

Обратимся к рассмотрению фамилий пелымского населения. Большинство из них называются собственно пелымских манси, часть – манси, переселившихся из бассейна Сев. Сосьвы.

К собственно пелымским фамилиям относятся приведенные у Каннисто в начале XX в. фамилии Ебланков, Кашицын, Куземкин, Манзирков, Мульмин, Анькин, Лялькин, Тюлькин, Муратков.

Некоторые из них прослеживаются как в более ранние, так и в последующие годы, вплоть до настоящего времени. Например:

Ебланков – начало XX в.: д. Вершина (четыре семьи) [8, 49]. В 1960-е гг. *Епланковы* жили в д. Шанталь, *Юпланковы* – в д. Заречная [ТЭ УрГУ]. В настоящее время *Юпланковы* проживают в пос. Пелым². До недавнего времени недалеко от пос. Пелым, в уже нежилой д. Вершина еще сохранялся священный амбар семьи Юпланковых. // Ср. по исповедной росписи метрической книги 1789 г.: *Епланов (Юпла-нов)* – 2 хоз-ва, 19 жителей – д. Першинская (Вершинская) [4, 298].

Кашицын – начало XX в.: *Кашицын* Павлин Филиппов, д. Большой Лес (русиф.) [8, 51]. В 1930-е гг. носители этой фамилии жили в д. Вершина. // Ср. по метрической книге 1789 г.: *Кашицын* – 1 хоз-во, 16 жителей – в д. Дьякова [4, 297]. // Ср. по материалам путешествия Миллера 1742 г.: «Накатаевы, или Дьяковы, юрты, по-вогульски *Won-paul*, или *Wonneptit-paul*, на восточном берегу... Имеет 6 юрт Верх-Пелымской волости, которая начинается с этой деревни и простирается вверх по Пелыму. От города Пелыма досюда насчитывается приблизительно 40 верст» [5, 225]. По данным Мункачи: **Měši-p.* (Накатайская), при том, что *Накатай* – очевидно, имя манси [10, 433]. Ср.: в Таможенной книге Пелыма за 1675/76 г.: «пелымской стрелец Савка Гайдуков продал верхкондинским вагулечам Раю, да Пачлауру, да Кондаху, да *Накату*ю четыре пайвы ячмени» [12, 83].

Куземкин – начало XX в.: д. Массав (четыре семьи), д. Вотьпа (две семьи) [8, 50]. // В дневнике финского ученого Августа Алквиста, путешествовавшего по Пелыму в 1858 г., упоминается селение с пятью юртами, называемое *Массау*, примечательное тем, что «там жил вогул-земледелец, пашня которого была в довольно хорошем состоянии; он держит три лошади, три коровы, имеет домик русского образца и у него есть самовар, чашки и другие вещи, которые показывают, что благодаря усердию и разумности он достиг благополучия» [6, 17].

² Поселок Пелым появился в верхнем течении Пелыма в 60-е гг. XX в. в связи с прокладкой магистрального газопровода и строительством железной дороги Ивдель – Обь.

В 1960-е гг. Кузёмкины жили в д. Шанталь [ТЭ УрГУ]. В настоящее время носители фамилии Кузёмкин есть в пос. Атымья. // Ср. по метрической книге 1789 г.: *Куземкин* – 1 хоз-во, 23 жителя – д. Куземкина [4, 297].

Мульмин – начало XX в.: *Мульмин* Осип Поликарпов – д. Сальты (отец упоминавшегося выше последнего носителя пельмского диалекта Дениса Мульмина из д. Шанталь), *Мульмина* Акулина Феодоровна – д. Заречная [8, 51]. Внук Осипа и сын Дениса Мульмина, Дмитрий Денисович, жил в пос. Пелым и скончался в 2009 г. Он был первостроителем этого поселка и ж/д станции Пелым, его родственники проживают в пос. Пелым (ж/д станция) и ныне мансийского языка не знают. // Ср. данные метрических книг конца XVIII – XIX вв.: *Мулмин* (Мухлин) – 2 брака в XVIII в., 9 браков в первой половине XIX в. – д. Рекпаульская [4, 298]. Но название д. Рекпаульская и д. Заречная относятся к одному и тому же селению: по сведениям Миллера 1742 г., «Réku-paul, на западном берегу [реки Пелым. – Т.Д.], в 3 верстах от Túman'a. 4 юрты» [5, 227], по данным Мункачи конца XIX в. – «Rēkw-p. (Берег-деревня, Заречная)» [10, 433], русское название тоже обозначает местоположение деревни на берегу реки. // Ср.: *Мумлин* – Белогорская волость, д. Белогорье, Березовский уезд, 1794 г. [4, 215].

Манзирков – начало XX в.: *Манзиркова* Авдотья Яковлевна – д. Сальты, *Манзирков* – д. Заречная (две семьи), д. Бегунова (три семьи), д. Торла (две семьи, из них одна руссиф.) [8, 50-51]. В 1960-е гг. *Манзырьковы* жили в д. Заречная и в д. Шанталь [ТЭ УрГУ]. // Ср. по метрической книге 1789 г.: *Манзырков*, 3 хоз-ва, 28 жителей – в д. Манзыркова [4, 297]. Фамилия *Манзырков* (*Монзыров*) в XVIII-XIX вв. отмечается также у кондинских манси в 1785-1858 гг. [12, 80-81], в Верхне-Кондинской вол. в 1795, 1851 гг. [12, 94].

Лялькин – начало XX в.: *Лялькин* Андрей Петров – д. Вотьпа [8, 50]. Фамилия *Лялькин* в 1960-е гг. также была в д. Вотьпа. // По данным метрической книги 1789 г.: *Лялькин* (*Лякин*),

2 хоз-ва, 14 жителей – в д. Салтанская (ср. современное название д. Сальты. – Т.Д.) [4, 299].

Тюлькин – начало XX в.: *Тюлькин* Семен Алексеев – д. Вотьпа [8, 50]. // Предположительно ср.: *Тюлин* – Мало-Юганская вол. Сургутского уезда, 1782 г. [4, 259], *Тулин* – Мало-Атлымская вол. Березовского уезда, 1794 г. [4, 208]; Лумпокольская на р. Обь и Салтыкова на р. Вах волости Сургутского уезда, 1782 г. (дважды) [4, 271]; Лумпокольская вол. Сургутского уезда, 1850 г. [13, 172 об.].

Анькин – начало XX в.: *Анькин* Андриан Михайлов (руссиф.) – д. Заречная; *Анькин* Ефим Феодоров, *Анькин* Иван Феодоров – д. Омелина [8, 51-52]. В 1960-е гг. *Анкины* жили в д. Шанталь [ТЭ УрГУ]. // По метрической книге 1789 г.: *Анкин*, 2 хоз-ва, 21 житель – в д. Похлымская [4, 297]. // Ср.: *Анькин* – Лумпокольская вол. Сургутского уезда (1850 г.) [13, 171 об.].

Муратков – начало XX в.: *Муратков* Микита Степанов – д. Массавы, *Муратков* Дмитрий Феодоров (руссиф.) – д. Бегунова [8, 50-51]. // Данные метрической книги 1789 г.: *Муратков*, 1 хоз-во, 7 жителей – в д. Першинская (Вершинская); *Муратков*, 1 хоз-во, 10 жителей – в д. Куземкина [4, 297]. // Ср.: *Муратов* – Белогорская вол. Березовского уезда, 1794 г.; *Васпухольская* вол. Березовского уезда, 1795 г. [14, 53].

Названные фамилии являются характерными для Пельма. Многие из них – как пока можно судить по имеющимся в нашем распоряжении источникам – на других территориях проживания обских угров не встречаются. Фамилия *Анькин*, зафиксированная в XIX веке в Лумпокольской вол. Сургутского уезда (1850), *Тюлин* в Мало-Юганской вол. Сургутского уезда (1782) и *Тулин* в Мало-Атлымской (1794), Лумпокольской (1782, 1850) и Салтыковой (1782) волостях, а также *Муратов* в Белогорской (1794) и Васпухольской (1795) волостях Березовского уезда вряд ли генетически родственны пельмским фамилиям, хотя могут восходить к антропонимам, имеющим одинаковое происхождение.

Этимологический аспект пелымских фамилий мы пока опускаем, оставив его для дальнейшего рассмотрения.

Фамилии переселившихся на Пелым манси – носителей северно-мансийского наречия – Куриков, Пеликов, Анямов, Самбиндалов, Хандыбин. Эти фамилии хорошо известны у манси. Например:

Кориков (Куриков) – начало XX в.: *Кориков* Павел Микулаев – Лямьяпавл, *Кориков* Василий Егоров, *Кориков* Петр Егоров – Момлахтспавл [селение, очевидно, было в верхней части реки Пелым, выше Суевата], *Кориков* Микулай Васильев – Поллмталяхпавл или Суйват(а)павл [8, 49].

На современной карте отмечена *Юрта Курикова* – на прав. б. Пелыма, в верховье реки. Манси Куриков Степан Николаевич из Суеватпауля был одним из информантов ТЭ УрГУ на Северном Урале в 1969-1971 гг. Его потомки до сих пор живут в верховьях Пелыма.

В XVIII-XIX вв. эта фамилия на Пелыме не фиксируется. Но она засвидетельствована в Сосьвинской и Подгородной волостях Березовского уезда как *Куроков* (Сосьвинская вол., Искарские ю., Нильдинские ю., 1794 г. [4, 173, 174]; Сосьвинская вол., 1795 г. [14, 167-167 об.]; Подгородная вол., 1795 г. [14, 143 об.]), а также в форме *Курыков* в Казымской и Естыльской волостях (Казымская вол., Чуильские ю., 1794 г.; Естыльская вол., Низямские ю., первая пол. XIX в. [4, 180, 204]).

Тот же Каннисто, побывавший в районе Сосьвы и Березова в 1905-1906 гг., фиксирует фамилию *Куриков* (Kurikov) у вогулов в верхнесосьвинских юртах Искар (то же, что упомянутые выше ю. Искарские), Янгкылмватапавл, Арпынгяпавл, Йильпипавл, в юртах Яныгпавл на Тапсуе³, а также по Оби выше Березова у остякизированных вогулов в юртах Хопасинские (Хапка-павл) и Шаркала (Ятус) (= соврем. пос. Шеркалы); в варианте *Кураков* фамилия отмечена у вогулов в юртах Нирузпавл на Тапсуе [8, 62, 63, 66, 95].

Фамилия *Куриков* известна у ханты Березовского (Белоярского) р-на ХМАО и в настоящее время.

В основе фамилии может быть личное имя *Курок* (отмечено в Сосьвинской волости в XVII в. См. [15, 27, 30, 82]) – из манс. и хант. *курык* ‘орел’ [16, 677]. Известно, что орел – *Курык ики* – считается духом-родоначальником и духом-покровителем Куриковых: «Божественный, главный животный для нашего рода, божественный птица. У нас фамилия Куриков, это на русский язык перевести – Орлов» (записано автором в 1993 г. в с. Полноват от Степана Семеновича Курикова, ханты из д. Чуели Белоярского района⁴).

Чуельские ханты Куриковы имеют мансийские (сосьвинские) корни или происходят от особой этнической группы *вохаль*, сыгравшей свою роль в этногенезе и хантов, и манси [17, 243, 475-476]. По легенде, предки хантов Куриковых, основавших д. Чуели, во время Великого потопа – «святой воды» (*йемәң йиңк*) спустились на плотах с Сосьвы на Обь: «Святая вода когда была, на плотах две семьи были, спускались с Сосьвы, пристали к березовой гриве на Малой Тоготской Оби, там останавливались сначала. Потом уже переехали туда, где основали деревню Чуели. У них из налимьей кожи были полога, к ним ящерицы на плоты залезали, в этих пологих и спасались. Ведь кругом вода была, им деваться было некуда» (записано автором в 1995 г. от того же С.С. Курикова в с. Полноват) [17, 475].

Что касается пелымской фамилии Куриков, то, по всей видимости, она также сосьвинского происхождения.

Пеликов – начало XX в.: *Пеликов* Николай Петров – Посырьяпавл (летняя изба), Порсьхульмпавл (зимняя изба) [8, 65]. Каннисто отмечает этого манси в списке населения Верхней Сосьвы и указывает, что он переселился в верховье Пелыма недавно из селения Хульмпавл на реке Тапсуй [там же]. Таким образом,

³ Тапсуй – правый приток р. Сев. Сосьва в верхнем течении.

⁴ После того, как деревню смыло водой, ее жители переселились в Полноват.

относительно позднее появление Пеликовых на Пелыме очевидно – во всяком случае, не позже середины XIX в., т.к. есть сведения от 1858 г. о проживании березовского вогула (без указания имени) на «маленьком притоке Пелыма речке Посерьа» [6, 17]. На современной карте отмечена *Юрта Пеликова* – по р. Посырья, лев. прит. р. Пелым. Пастухи-оленоводы Пеликов Николай Николаевич 1913 г.р. из Посырья-павыл и Пеликов Тимофей Николаевич 1925 г.р. из пелымского селения ниже Посырьи также были информантами ТЭ УрГУ на Северном Урале в 1969-1971 гг.

В источниках XVIII-XIX вв. фамилия *Пеликов* зафиксирована в Сосьвинской и Чемашевской волостей Березовского уезда: Сосьвинская вол., Нирвожские ю., Чемашевская вол., Вежакарские ю., 1794 г. [4, 174, 199]; Сосьвинская вол., 1795 г. [14, 178-178 об.]; Сосьвинская вол., Тапсуйские ю., 1782, 1816, 1858 гг. [18, 369]. Происхождение фамилии *Пеликов* неясно. Может показаться, что она восходит к русск. *Беликов* (с оглушением начального звонкого согласного), но это маловероятно. Вместе с тем ср.: манс. сев., тавд. пелы ‘работник, слуга’ (< тат. [19, 430]) или сев. манс. глагольную основу *pēlāj-* ~ *pēlej-* [*pēlāj-*] [19, 429], инфинитив *pēlajqwe* [19, 88] – ‘разгореться (об огне)’. В основе фамилии предположительно мог быть антропоним, называющий горячего, вспыльчивого человека.

Фамилии верхнепелымских северных манси Анямов, Самбиндалов и Хандыбин отра-

жены в названиях их селений на современной карте: *Юрта Анямова* – прав. б. р. Пелым, у вершины реки; *Юрта Самбиндалова* – лев. б. р. Ахвтасынгполум у устья (Ахвтасынгполум – манс. «Каменный (или Каменистый) Пелым», лев. приток Пелыма в верховье), – правда, в последних изданиях атласа Свердловской области (2010 г.) ее называли «юрта Самбиктаева»; *Хандыбина юрта* – по р. Посырья (лев. приток р. Пелым). В материалах топонимической экспедиции УрГУ 1968-1971 гг. фамилия одного из информантов – манси с Пелыма отмечена в форме *Хиндупин* (*Хинтупин*); примечательно, что точно в таком же варианте (*Hintupin*) ее зафиксировал Каннисто у сосьвинских манси [8, 69-70, 81, 87]. Эти фамилии манси верховьев Пелыма также находят многочисленные подтверждения их бытования на Северной Сосьве – как в прошлом, так и в настоящее время. В этимологическом отношении они, как показала, в частности, Е.И. Ромбандеева, хорошо объясняются из мансийского языка: *Анямов* – из манс. *аням* < *аняң* ‘красивый, нарядный’, *Самбиндалов*, *Сампинталов* (в материалах ТЭ УрГУ также *Санбиндалов*) – из манс. *сампилтал* ‘слепой’; *Хандыбин* (*Гындыбин*) – из манс. кантипиң ‘сердитый’, ‘злой’ [21, 48-49]. Нельзя не отметить, что хантыйская фамилия Хандыбин тоже имеет мансийские корни.

Изучение истории фамилий пелымского населения только начато. Впереди работа по их дальнейшей проверке по историческим источникам и этимологизация.

Литература

1. Семенов П. Словарь Российской империи. Том IV. СПб.: В типографии В. Безобразова и Комп., 1873.
2. Очерки истории Югры / Н.Н. Баранов [и др.] / Отв. ред. Д.А. Редин, Н.Б. Патрикеев. Екатеринбург: Волот, 2000.
3. Югория. Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа. В 3-х т. Ханты-Мансийск: Сократ, 2000.
4. Соколова З.П. Социальная организация хантов и манси в XVIII-XIX вв. Проблемы фратрии и рода. М.: Наука, 1983.
5. Миллер Г.Ф. Путешествия 1742 года // Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах и материалах Г.Ф. Миллера. Екатеринбург: Волот, 2006. С. 221-229.

6. Алквист А. Среди хантов и манси. Путевые записки и этнографические заметки. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1999.
7. Главацкая Е.М. Распространение православия и ислама в Северо-Западной Сибири в конце XVI-XVII вв. (карта) // Главацкая Е.М. Религиозные традиции хантов XVII-XX вв. Екатеринбург – Салехард: РА АРТмедиа, 2005.
8. Kannisto A., Nevalainen J. Statistik über die Wogulen. Gesammelt von Artturi Kannisto, bearbeitet und herausgegeben von Jorma Nevalainen. [Статистика по вогулам. Собрано Арттури Каннисто, обработано и издано Йормой Невалайнен]. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura. 1969. S. 1-95 (JSFOu 70/4).
9. Матвеев А.К. Финно-угорские заимствования в русских говорах Северного Урала. Свердловск, 1959.
10. Munkácsi Bernát. A vogul föld helynevei // *Munkácsi Bernát. Vogul Népköltési Gyűjtemény. Kötet IV. Életképek* [Мункачи Бернат. Названия местности вогульской земли // Собрание вогульской народной поэзии. Т. IV. Картины жизни]. Budapest 1896. P. 433-434.
11. Населенные пункты Уральской области. Т. XI. Тагильский округ. Свердловск. 1928.
12. Кондинский край XVI – начала XX в. в документах, описаниях, записках путешественников, воспоминаниях / авт-сост. В.И. Байдин [и др.]. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006.
13. ТФ ГАТО. Ф. 154. Тобольская казенная палата. Оп. 8. Д. 754. (1850 г.)
14. ТФ ГАТО. Ф. 154. Тобольская казенная палата. Оп. 8. Д. 273. (1795 г.)
15. Haul Petra. Die ostjakischen Personennamen unter besonderer Berücksichtigung der Personennamen des 17. Jahrhunderts // Veröffentlichungen der Societas Uralo-Altaica. Band 38. Wiesbaden, 1994.
16. Steinitz Wolfgang. Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache. Bearbeiter: Gert Sauer. Berlin: Akademie – Verlag. 1966-1993. Lfg. 1-15.
17. Дмитриева Т.Н. Топонимия бассейна реки Казым. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005.
18. Перевалова Е.В. Северные ханты. Этническая история. Екатеринбург: УрО РАН, 2004.
19. Munkácsi B. Wogulisches Wörterbuch (Wogulisches Wörterbuch gesammelt von Bernát Munkácsi, geordnet, bearbeitet und herausgegeben von Béla Kálmán). Budapest, 1986.
20. Ромбандеева Е.И. Словарь мансийско-русский и русско-мансийский. Л.: Просвещение, Ленингр. отд., 1982.
21. Ромбандеева Е.И. История народа манси (вогулов) и его духовная культура. Сургут, 1993.

ТФ ГАТО – Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области.

References

1. Semenov P. Slovar' Rossijskoj imperii. Tom IV. SPb.: V tipografii V. Bezobrazova i Komp., 1873.
2. Oчерki istorii Jugry / N.N. Baranov [i dr.] / Otv. red. D.A. Redin, N.B. Patrikeev. Ekaterinburg: Volot, 2000.
3. Jugorija. Jenciklopedija Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga. V Z-h t. Hanty-Mansijsk: Sokrat, 2000.
4. Sokolova Z.P. Social'naja organizacija hantov i mansi v XVIII-XIX vv. Problemy fratrii i roda. M.: Nauka, 1983.
5. Miller G.F. Puteshestvija 1742 goda // Severo-Zapadnaja Sibir' v jekspedicionnyh trudah i materialah G.F. Millera. Ekaterinburg: Volot, 2006. S. 221-229.
6. Alkvis A. Sredi hantov i mansi. Putevye zapiski i jetnograficheskie zametki. Tomsk: Izd-vo Tomsk. un-ta, 1999.
7. Glavackaja E.M. Rasprostranenie pravoslavija i islama v Severo-Zapadnoj Sibiri v konce XVI-XVII vv. (karta) // Glavackaja E.M. Religioznye tradicii hantov XVII-XX vv. Ekaterinburg – Salehard: RA ARTmedia, 2005.

8. Kannisto A., Nevalainen J. Statistik über die Wogulen. Gesammelt von Artturi Kannisto, bearbeitet und herausgegeben von Jorma Nevalainen. [Statistika po vogulam. Sobrano Artturi Kannisto, obrabotano i izdano Jormoj Nevalajnen]. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura. 1969. S. 1-95 (JSFOu 70/4).
9. Matveev A.K. Finno-ugorskie zaimstvovaniya v russkikh govorah Severnogo Urala. Sverdlovsk, 1959.
10. Munkácsi Bernát. A vogul föld helynevei // Munkácsi Bernát. Vogul Népköltési Gyűjtemény. Kötet IV. Életképek [Munkachi Bernat. Nazvanija mestnosti vogul'skoj zemli // Sobranie vogul'skoj narodnoj poezii. T. IV. Kartiny zhizni]. Budapest 1896. P. 433-434.
11. Naselennye punkty Ural'skoj oblasti. T. XI. Tagil'skij okrug. Sverdlovsk. 1928.
12. Kondinskij kraj XVI–nachala XX v. v dokumentah, opisaniyah, zapiskah puteshestvennikov, vospominaniyah / avt-sost. V.I. Bajdin [i dr.]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2006.
13. TF GATO. F. 154. Tobol'skaja kazennaja palata. Op. 8. D. 754. (1850 g.)
14. TF GATO. F. 154. Tobol'skaja kazennaja palata. Op. 8. D. 273. (1795 g.)
15. Haul Petra. Die ostjakischen Personennamen unter besonderer Berücksichtigung der Personennamen des 17. Jahrhunderts // Veröffentlichungen der Societas Uralo-Altaica. Band 38. Wiesbaden, 1994.
16. Steinitz Wolfgang. Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache. Bearbeiter: Gert Sauer. Berlin: Akademie – Verlag. 1966-1993. Lfg. 1-15.
17. Dmitrieva T.N. Toponimija bassejna reki Kazym. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2005.
18. Perevalova E.V. Severnye hanty. Jetnicheskaja istorija. Ekaterinburg: UrO RAN, 2004.
19. Munkácsi B. Wogulisches Wörterbuch (Wogulisches Wörterbuch gesammelt von Bernát Munkácsi, geordnet, bearbeitet und herausgegeben von Béla Kálmán). Budapest, 1986.
20. Rombandeeva E.I. Slovar' mansijsko-russkij i russko-mansijskij. L.: Prosveshchenie, Leningr. otd., 1982.
21. Rombandeeva E.I. Istoriya naroda mansi (vogulov) i ego duhovnaja kul'tura. Surgut, 1993.

TF GATO – Tobol'skij filial Gosudarstvennogo arhiva Tjumenskoj oblasti.